

* О сборнике стихов беловского поэта Владимира Щелканова

Вышел в свет сборник стихов Владимира Щелканова, нашего беловского поэта. Запоздалый, конечно... Но, учитывая сегодняшнюю ситуацию в книгоиздательской сфере, где на первый план выходят не так таланты, как деньги, выход поэтического сборника - большая удача для автора. В полной мере ее могут разделить и редакция "Беловского вестника", выпустившая на свои средства и на своем полиграфическом комплексе книжку, и те немногочисленные читатели, кому посчастливилось приобрести сборник, поскольку тираж... 100 экземпляров. Ничтожно мало, но на большее у автора просто нет средств...

Теперь о самой книжке.

"Я плакал у креста" - так ее заглавил автор.

Той силе, что дает
В греховной круговерти -
Испить молитвы мед
И не страшиться смерти...

Эти строки из стихотворения, давшего заглавие сборнику, можно назвать сутью в творческой жизни поэта. Поиск душевного равновесия, истины в непрходящих ценностях христианских заповедей. Опыт, как говорится, не нов, но в свете сегодняшнего дня творческий поиск В. Щелканова весьма актуален и несет в себе эффект неожиданности, прежде всего за счет искреннего поэтического дыхания. Не последнюю роль играет композиционное решение формы. Структура стиха метафорична, с разнообразием интонационных ходов, куда органично с реалиями нашей действительности вписываются сюжеты и детали библейских и античных эпох: "С Авророю войти в театр вёсны"..., "Как Дева во Влахернском храме".

Обратившись к нему, автор, на мой взгляд, обрел для себя новую форму самовыражения. Через религиозную призму ему удается наиболее полно раскрыть обычные вещи в новом для нас ракурсе. И это звучит, запоминается прежде всего за счет яркой индивидуальности автора. Нет ничего нового и неповторимого, кроме человека с его внутренним миром. В. Щелканов реализует себя как

поэт и делает это успешно.

Полифоничность звучания. Надеюсь, читатели обратят на это внимание:

Раздвинет стен холодных мрак

Свечей церковных позолота.

И, словно музыка в горах,
метель войдет в твои ворота.

на римской броне циферблата, шлагой молнии вырублен крест"), но в большей части органично вписывается в современную структуру стиха. Античный мир живет и звучит заданной мелодикой, которую вдохнул в них автор.

Еще раз о музыке. Как уже сообщалось, автор сборника

канова. Художественные приемы многообразны и идейные замыслы реализованы вполне убедительно. Во всех стихотворениях чувствуется опытная рука мастера, безупречно владеющего таким трудным материалом, как слово. Однако, несмотря на владение пластикой, мысль не всегда находит свое достойное воплощение. В полной мере это проявилось в стихотворении "Я снег запомнил полевой..." Требующая строгого звучания и исполнения мысль не нашла своего образного обрамления. Сюрреалистические метафоры типа "снег, как часовой, расстрелянный из автомата" и "прах штыком гвардейским колосится" несут противоположный характер звучания. Также пародийно звучат следующие строки:

Горячим холодом объят,
я со стола сметаю крошки...
Но те же атомы солдат
воюют на ладошке...

Немудрено, что и концовка: "Мне вечный прах - опора", не обеспеченная предыдущими строками, весьма зыбкая в прямом и переносном смысле. Здесь и погоня за сверхоригинальностью, и желание автора в манере Ю. Кузнецова поднести идею о генетической памяти обернулись неудачей. Я знаю, что у Владимира много прекрасных стихов, не вошедших в этот сборник, и это досадно, что вместо них попали на страницы неудачные опыты.

Все же, несмотря на вышеизложенное и на некоторые шероховатости, типа "Знать, ас он классный по долям и по свиняркам - эрудит", "Как осень ржавеет секира", общего приятного впечатления они не портят. Книжка получилась цельной, композиционно правильно составленной. То, что автору не хватило внутренней редакторской работы - беда многих начинающих и известных литераторов. Не будем сегодня столь суровы к поэту. В. Щелканов обрел, а это главное, свой голос. Владение словом и его путеводная звезда - многообещающи. Пожелаем ему новых успехов на его нелегкой стезе. Удачи тебе, поэт!

В. КОВРИЖНЫХ.

ИСПОЛНЕННАЯ МУЗЫКА СЛОВАМИ

(На Покров)

Словно взята в основе тональность ре-мажор, и по мере звучания она постепенно разрастается другими звуками и выплывает в стройную музыкальную форму. Впрочем, это касается многих стихотворений. И не случайно автор как бы подчеркивает это названием: "Сибирская рапсодия", "Ноктюрн", "Деревенский роман".

Наиболее удачным я бы назвал начальный раздел сборника "Мифологическая речь". Он имеет законченную композиционную форму. Сам цикл по себе концептуален, принципы которого проявляются в манере подачи материала: смешивание временных и, добавлю, географических понятий с сегодняшней действительностью лирического героя. Опыт вполне удался, несмотря на то, что подобное встречалось в русской литературе, в особенности у классиков. Но вспомним: все новое - хорошо забытое старое. Мифологическая речь - это прежде всего развернутая метафора, желание говорить духом и временем античной истории. Эллинская и римская культуры со своими событиями, фактами и деталями, пройдя сквозь толщу лет, дошли до нас в виде образов и символов. Ими и генерирует автор свою речь. Прозрачные по интонационному рисунку стихи неожиданно вспыхивают светом другой эпохи. Материал местами сопротивляется ("где

не скрывает музыкального происхождения своих опытов. Образно говоря, он пишет свою собственную музыку словами. Есть музыкальный фон, на котором оживают предметы, сюжетная линия заканчивается мыслью, а зачастую - эмоциональным ощущением пространства, времени, красоты. Умело используя аллитерацию, автор достигает максимальной выразительности своих строк: "Так заполним молчаньем длинноты, понимая, что нам не сберечь (в талой льдинке стекольчатой ноты) навсегда отзвучавшую речь". Звуки "ч" и "ль", словно росинки, перекликаются в словах. И однажды он неожиданно, на мой взгляд, для самого себя обнаруживает:

И диво не в том, что изменчивый мир

Из тьмы обратился в оранжево-сизый.

А в том, что дождя водосточный клавир

Во мне прозвучал фантастичным капризом...

("Ноктюрн")

Все верно. Музыка - это и есть таинство, движущая сила в творчестве автора. И даже двусмысленность слова "каприз" здесь не случайна: с одной стороны, музыкальная форма, с другой - не всегда послушный, коварный материал на пути к совершенству.

К сожалению, в рамках газетной рецензии трудно более подробно раскрыть все нюансы творческого поиска В. Щелканова.